

УДК 811.111'42

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОПИСАНИЙ ИНТЕРЬЕРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Д.В. Бирюкова (Днепропетровск)

Статья посвящена анализу синтаксической организации описаний интерьеров, исследованию специфики использования простых и сложных предложений и их типов и выявлению доминирующих синтаксических моделей в англоязычном художественном дискурсе. Установлено, что для описания интерьера чаще используются сложные предложения, где доминирующую позицию занимает гипотаксис.

Ключевые слова: гипотаксис, микротекст, описание интерьера, паратаксис, период, простое предложение.

Бирюкова Д.В. Особливості синтаксичної організації описів інтер'єру в художньому дискурсі. Стаття присвячена аналізу синтаксичної організації описів інтер'єру, дослідженню специфіки використання простих і складних речень та їх типів і виявленню домінуючих синтаксичних моделей в англійському художньому дискурсі. Встановлено, що для опису інтер'єру частіше використовуються складні речення, в яких домінуючу позицію займає гипотаксис.

Ключові слова: гіпотаксис, микротекст, опис інтер'єру, паратаксис, період, просте речення.

Biryukova D.V.. Features of syntactic organization of interior descriptions in literary discourse. This article analyzes the syntactic organization of interiors descriptions, studies the specific use of simple and compound sentences and their types and identifies the dominant syntactic patterns in English literary discourse. It was found that compound sentences with hypotaxis prevailed in interior descriptions.

Key words: description of the interior, hypotaxis, microtext, parataxis, period, simple sentence.

Вербальный код в художественном дискурсе реализуется не только лексическими, но и грамматическими единицами, которые вместе способствуют его становлению как когнитивно-дискурсивной целостности. Синтаксис является наивысшим уровнем языковой системы, в котором сходятся и взаимодействуют все другие уровни [1], определяясь спецификой национального менталитета и влиянием стереотипов.

Целью данной статьи является изучение синтаксической организации микротекста «описание интерьера» (ОИ). Объектом исследования выступают простые и сложные синтаксические единицы, представляющие собой различные способы синтаксической аранжировки информации, а предметом – доминирующие синтаксические структуры и специфика их использования в ОИ.

Прагматические установки описания интерьерной среды в художественном дискурсе предпо-

деляют логическое изображение объектов с помощью типовых композиционных объединений. В этой связи возникает вопрос о мотивах предпочтения в использовании определенных средств связи другим, исходя из чего необходимо выявить и определить синтаксические закономерности ОИ.

Каждый тип предложения, которые конституируют микротекст ОИ, представляет одну из возможностей синтаксической упаковки информации. Реализованные с помощью синтаксических связей отношения между субъектом и предикатом делают предложение концентрированным носителем внеязыковой информации. Эти связи характеризуются широким использованием простых и сложных синтаксических единиц, разница между которыми заключается в способах представления информации [6, с. 54].

В синтаксической организации микротекста ОИ доминируют сложные предложения. Согласно про-

веденным подсчетам, ОИ в англоязычном художественном дискурсе тяготеют к своему оформлению сложными предложениями, общее количество которых составляет 59%, в то время как простые – 41%.

Простое предложение является элементарной синтаксической конструкцией, состоящей из главных членов, объединенных предикативными отношениями, и возможным наличием второстепенных. М.Я. Блох определяет конструктивную сущность предложения по количеству предикативных линий: в простом предложении имеется одна такая линия, в сложном, соответственно, – несколько. В связи с этим он называет простое предложение монопредикативным (*monopredicative*), а сложное – полипредикативным (*polypredicative*) [2, с. 268].

Простое предложение лежит в основе синтаксических построений любой сложности, в т. ч. и сложных предложений [5, с. 165]. Исследование простых предложений в ОИ осуществляется с учетом практики их деления на собственно простые (являются распространенными без осложняющих структур) и на осложненные простые (имеют в своем составе различные виды второпредикативных включений). Собственно простые предложения в предикативной структуре ОИ преобладают. Их доля составляет 71%, в то время как осложненные предложения – только 29%. Эти цифры заданы спецификой художественного текста, реципиентом которого является широкий круг читателей, в связи с чем степень усложненности структуры влияет на общее восприятие текста.

Простое предложение становится мощным средством воплощения интродуктивно-информативных элементов микротекста ОИ. Благодаря однотипным синтаксическим единицам читатель последовательно знакомится с помещением и его обстановкой. Использование однородных рядов характерно для жанра исторического романа и детектива, где необходима документальная точность. Собственно простые предложения создают обобщенный фон, наполнение которого конкретизируется уже в осложненных предложениях.

В микротекстах ОИ используются простые распространенные предложения и для констатации какого-либо факта: *The scene is memory and is therefore non-realistic* (W. Tennessee). Простые предложения в составе ОИ чаще бывают осложнены, во-первых, различными видами определений и дополнений: *The rooms were comfortably enough furnished* (T. Dreiser); во-вторых, инфинитивными конструкциями: *On it stood in a massive silver frame a photograph of herself and to balance it a photograph of Roger, their son* (S. Maugham); в-третьих, причастными оборотами: *Having settled the difficulty of the conflicting doors, he had to steer sharply to the right to avoid the kitchen* (J. London); в-четвертых, парантезами: *At the end of Tom's opening commentary, the dark tenement wall slowly reveals (by means of a transparency) the interior of the ground floor Wingfield apartment* (W. Tennessee).

Основная функция простых осложненных предложений – маркировка дополнительной, комPLEMENTARной информации, являющейся коммутативной по отношению к основной пропозиции. Введение осложняющих оборотов в ткань простого предложения позволяет изложить факты в значительном объеме и избавить предложение от монотонности, а также отражает общую тенденцию к экономии языковых средств в репрезентации ОИ, способствует избеганию стилистических повторов, делая предложение кратким, выразительным и информативным. Короткие простые предложения и осложненные вторичнопредикативными включениями формируют общую динамику ОИ в структуре дискурса-текста.

В целом в ОИ простые предложения предпочитают выступать в своей распространенной ипостаси, которая может опираться как на однословные второстепенные члены, так и на различного рода вторичнопредикативные вкрапления.

Сложное предложение как «структурное и семантическое единство двух и более синтаксических конструкций, каждая со своим предикативным центром, складывающееся на основе синтаксической связи и используемое в речевой коммуника-

ции как единица однопорядковая с простым предложением» [5, с. 232] отличается в составе ОИ большим разнообразием. Среди них здесь традиционно фигурируют паратакис и гипотакис, а также комбинированный их тип – период, конструктивные части которого объединены при помощи сочинительной и подчинительной связи [5, с. 164].

Паратакис как сочленение равноправных синтаксем, из которых ни одна не является зависимой от другой, располагает своей системой средств выражения в виде сочинительных союзов, которые могут обслуживать синтаксические отношения как в сложносочиненном, так и в сложноподчиненном предложении [3, с. 198]. В текстах ОИ преобладает союзный вид паратакиса, используемый в 66% случаях, как, например, в следующем пассаже: *A large, soft, green, plush-covered couch occupied one corner, and several rocking-chairs were set about* (T. Dreiser). Бессоюзный паратакис типа *It omits some details; others are exaggerated, according to the emotional value of the articles it touches, for memory is seated predominantly in the heart* (W. Tennessee) встречается в 34%. Бессоюзное предложение позволяет сосредоточить внимание адресата не только на изображении какой-либо детали интерьера, но и способствует созданию общей физически зримой и информационно насыщенной картины интерьера.

С учетом логического характера сочинительных отношений говорят о соединительной, противительной, разделительной и градационной сочинительных связях [9, с. 160], маркируемых соответствующими союзами: копулятивными (*and, both... and, nor, as well as*), адверсативными (*and, but, whereas, while*), дизъюнктивными (*either... or, neither... nor, or*) и градационными (*not only... but also*), а также наречиями типа *moreover, therefore, so*. Наиболее продуктивной паратактической связью в ОИ является соединительная, несколько реже – адверсативная и градационная. Крайне редко здесь встречается разделительный паратакис. Соответственно использование союзов *and* и *but* является

наиболее частотным: *The blinds were always down, and her barefooted tribe was never permitted to enter the sacred precinct save on state occasions* (J. London); *Next, he sheered to the left, to escape the foot of the bed; but this sheer, if too generous, brought him against the corner of the table* (J. London).

Конструктивные части сложносочиненного предложения выступают грамматически равноправными, однородными частями единого целого, выражая грамматическую равнозначность и преемственность в линейной цепочке развертывания ОИ. Несмотря на то, что паратакис делает ОИ последовательным и калейдоскопическим, он используется в ОИ значительно реже, чем гипотакис.

Гипотакис как подчинительная связь между элементами сложного предложения является доминирующим синтаксическим средством в ОИ. Фиксируя субординативные логико-смысловые отношения между пропозициями, он (гипотакис) способствует воссозданию определенных иерархических отношений между элементами внеязыковой действительности, в т. ч. и в интерьере, являющимся частью этой действительности. Ср.: *He remembered a lodging house where there were little, close rooms, with gas-jets in them, almost pre-arranged, he thought, for what he wanted to do, which rented for fifteen cents* (T. Dreiser).

Как показывают эмпирические наблюдения, в микротекстах ОИ доминируют придаточные определительные (45%) и придаточные обстоятельственные (40%), в то время как придаточные изъяснительные встречаются намного реже (15%). По-видимому, это связано с монологической спецификой ОИ, которая выдает субъективно-нарративные “изыски” автора за объективно существующее положение вещей, что по определению исключает всякую «изъяснительность», особенно ту, что может иметь намек на какую-либо субъективность. Отсюда – полное отсутствие сложноподчиненных предложений с придаточными подлежащими и сказуемыми. Неудивительно, что специфика гипотакиса в ОИ проявляется,

прежде всего, в доминировании его определительного типа, что связано с жанровыми особенностями анализируемых текстов, авторы которых стремятся более подробно описать интерьер, сцену действия своего произведения. Аналогичное отношение и к обстоятельству типам гипотаксиса, призванным подробно и разносторонне изложить интерьер.

Преферентное использование гипотактических конструкций в ОИ вытекает из когнитивно-дискурсивной природы интратекстовых ОИ, конструируемых на основе предметноцентрической фреймовой модели, которая содержит типологическую информацию в формате “что – находится – где – как – когда – почему”. Такие многокомпонентные конструкции делают описание и компактным, и соотношенным с единым центром. Кроме того, они концентрируют внимание адресата не на одном обстоятельстве, а на их комплексе, в результате чего создается яркая, неповторимая и физически осязаемая картина интерьера.

В периоде происходит объединение сочинительных и подчинительных связей. При этом во многих его типах наблюдается весьма сложная картина отношений как внутри одной из конструктивных частей (паратактического или гипотактического), так и внутри периода в целом. Такие конструкции могут состоять из одного главного подчинительного блока и нескольких придаточных, в основе которых лежит либо один тип связи (последовательное подчинение, однородное соподчинение, неоднородное соподчинение), либо отличаться чередованием двух и более типов связей. Такой комплекс принимает разные конфигурации в зависимости от типов и количества синтаксических связей, его формирующих: *It omits some details; others are exaggerated, according to the emotional value of the articles it touches, for memory is seated predominantly in the heart* (W. Tennessee). *Now it was but a chair, now a table, now an ornate corner, which met her eye, but it appealed to her as almost nothing else could* (T. Dreiser). Используемые в ОИ периоды могут быть синтаксемами, конституируемыми как конструктивно достаточ-

ным минимумом составляющих, так и весьма разветвленными построениями (как в примере выше, где следуют три придаточных подряд).

Таким образом, синтаксическая организация интратекстовых ОИ в художественном дискурсе определяется узуальными грамматическими нормами современного английского языка и поддерживается широким спектром средств моно- и полипредикативного порядка, которые совместными усилиями способствуют диверсификации плана выражения, столь необходимой для художественной речи.

Среди монопредикативных построений в описаниях интерьера доминируют собственно простые предложения, не осложненные вторичнопредикативными включениями, что свидетельствует о тактическом стремлении языковой личности – автора текста – к упрощению и своим нарративным стратегиям и, следовательно, к разукрупнению своей синтаксической материи. Вместе с тем, не исключается повышение предикативной нагрузки на простые синтаксические конструкции в тех случаях, где возникает необходимость в детализации ОИ путем введения в ткань повествования разного рода комплементарной информации.

Более сложные и/или более тонко нюансированные логико-смысловые отношения между компонентами интерьера оформляются с помощью полипредикативных конструкций, среди которых преобладает гипотаксис, отражающий пытливый характер мысли, подмечающей и фиксирующей определенную иерархию во внеязыковой действительности. Количественное преобладание гипотаксиса над паратаксисом в ОИ связано с идеей взаимозависимости, взаимодействия и взаимопроникновения вещей и артефактов, из которых складывается словесно-художественная мозаика интерьера, а она (мозаика) отдает предпочтение определительным и обстоятельным отношениям. С этим же феноменом связано и паратаксис, который используется там, где возникает необходимость в фиксации рядоположенных, иерархически нерелевантных вещей и фактов. Отсюда – тяга ОИ к соединительным и нетерпимостью к разделитель-

ным отношениям. В редких случаях, когда мысль, поднимаясь над интерьером, испытывает необходимость охватить его в единстве всех элементов и разнообразии логических отношений между ними, в ОИ используется период.

Использование тех или иных синтаксических конструкций в художественном дискурсе зависит от интенции авторского повествования, норм литературного языка той эпохи, в которую создано произведение, его жанровых особенностей, а также отношения автора к описываемому интерьеру. На выбор и частоту употребления синтаксических структур в ОИ влияют экстралингвистические, текстовые и субтекстовые факторы, а точнее те из них, которые удовлетворяют двум противоположным установкам – с одной стороны, максимум информации (полное и подробное описание интерьера), а с другой, – минимум языковых средств (компактное и эргономическое описание интерьера).

Перспективным для дальнейшего исследования ОИ является изучение особенностей использования стилистических средств и приемов при описании интерьера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл / Н.Д. Арутюнова ; [изд. 4-е, стереотип.]. – М. : Еди-

ториал УРСС, 2005. – 384 с. 2. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики : учебник / М.Я. Блох; [2-е изд., испр.]. – М. : Высшая школа, 2000. – 160 с. 3. Брусенская Л.А. Словарь лингвистических терминов / Брусенская Л.А., Гаврилова Г.Ф., Малычева Н.В. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2005. – 251 с. 4. Гуревич В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков: уч. пособ. / В.В. Гуревич. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 168 с. 5. Иванова И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка : учебник / Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. – М. : Высшая школа, 1981. – 285 с. 6. Левицкий Ю.А. Основы теории синтаксиса : учеб. пособие / Ю.А. Левицкий; [3-е изд.]. – М., 2005. – 368 с. 7. Норман Б.Ю. Теория языка. Вводный курс : учеб. пособие / Б.Ю. Норман. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 296 с. 8. Приходько А.М. Складносурядне речення в сучасній німецькій мові / А.М. Приходько. – Запоріжжя : ЗДУ, 2002. – 292 с. 9. Ракова К.И. Типы полипредикативных предложений с сочетанием гипотаксиса и паратаксиса / К.И. Ракова // Научная мысль Кавказа. Научный и общественно-теоретический журнал. – Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы. – 2004. – № 10 (64). – С. 157–167. 10. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми : підручник / О.О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2008. – 712 с. 11. Филимонов О.И. Крепа-фраза как средство выражения синтаксических связей между предикативными единицами в тексте : дис. ... канд. филол. наук / О.И. Филимонов. – Ставрополь, 2003. – 191 с.